

УДК 347.9

Чернышенко Илья Геннадьевич
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Юридический факультет
Россия, Москва
cheig@inbox.ru
Chernyshenko Ilya
Financial University under the Government of the Russian Federation
Law Faculty
Russia, Moscow

**ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ ИНСТИТУТАХ
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДЛОЖЕННЫХ
ПОПРАВOK В ГК РФ ВЕРХОВНЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ)**

Аннотация: в настоящей статье рассмотрены предложения Верховного Суда Российской Федерации по реформированию отдельно взятых институтов гражданского процесса. Авторами разъясняются сущность и значение, проблематика предложенных изменений, освещаются позиции различных исследователей и юристов-практиков по указанным в законопроекте новеллам. По окончании рассмотрения некоторых изменений авторы указывают альтернативные решения проблем, побудивших их внести в гражданское процессуальное законодательство.

Ключевые слова: процессуальная революция, подсудность, представительство, протоколирование, судебный приказ.

**PROCEDURAL REVOLUTION IN CERTAIN INSTITUTIONS OF CIVIL
PROCEDURE (ON THE EXAMPLE OF PROPOSED AMENDMENTS TO**

THE CODE OF CIVIL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION BY THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Annotation: in the present article the offers of the Supreme Court of the Russian Federation to reform separate institutes of civil procedure are considered. The author explains the essence and significance, the problems of the proposed changes, highlights the positions of various researchers and legal practitioners specified in the draft law innovations. At the end of the review of some of the changes the author indicates the alternative solutions of the problems, which have prompted them to include in the civil procedural legislation.

Key words: procedural revolution, jurisdiction, representation, protocol, court order.

11 ноября 2022 г. в Государственную Думу Российской Федерации Верховным Судом Российской Федерации был внесен законопроект о внесении изменений в Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [1].

Предложенные Верховным Судом РФ изменения в ГПК РФ коснулись таких институтов гражданского процесса, как: подсудность, представительство, исследование доказательств, судебные извещения и вызовы, приказное производство, судебное разбирательство, протоколирование судебных заседаний и судебное решение. Исходя из объема предложенных изменений, следует признать начавшуюся новую волну «процессуальной революции» в гражданском процессе.

В настоящей статье обзорно рассмотрим наиболее существенные (важные) изменения в различных институтах гражданского процесса.

1. Ранее в ГПК РФ (с учетом изменений 2016 г.) было установлено, что исковые заявления, касающиеся восстановления пенсионных прав, могут быть поданы в суд по правилам альтернативной подсудности (т.е. по выбору подсудности истцом – по месту нахождения не только ответчика, но и по месту

жительства истца), изменения, воплощенные в новой редакции, предполагают исключение данной категории дел из ч. 6 ст. 29 ГПК РФ и добавление ее в содержание ч. 6³ той же статьи наравне с делами о восстановлении трудовых прав. Также инициатором законопроекта предлагается предусмотреть иную категорию гражданских дел, для которых будет характерна альтернативная подсудность, - иски, связанные с социальными выплатами и предоставления льгот.

По мнению авторов статьи, первое изменение относительно подсудности дел о восстановлении пенсионных прав является не более чем дублированием права истца определить по своему выбору подсудность по данной категории, предоставленное стороне еще в 2016 г. А относительно добавления категории дел по социальным выплатам и льготам – необходимое и актуальное изменение, поскольку в связи с расширением мер социальной поддержки возрастает и количество правовых споров, подлежащих разрешению в судебном порядке. Получатели социальной помощи в первоочередном порядке должны быть обеспечены возможностью выбора подсудности для удобства, своевременности и доступности судебной защиты по таким делам.

Следующей новеллой в институте подсудности будет упразднение возможности для сторон гражданско-правового договора выбирать конкретный судебный орган, который будет рассматривать правовые споры по обязательству, предусмотренному в договоре.

Верховный Суд Российской Федерации отметил, что упразднение данного вида территориальной подсудности позволит минимизировать судебную нагрузку, устранить возникающие разногласия между сторонами по поводу выбора судебного органа по разрешению споров. Кроме этого, упразднение договорной подсудности позитивно скажется на отсутствии фактов необоснованного (не соответствующего процессуальному законодательству) выбора суда в зависимости от вида спора, субъектного состава, размера обязательства и других факторов, напрямую влияющих на

разграничение компетенции между судами, а такие факты наблюдались ранее и, по мнению авторов, они были связаны с правовой неграмотностью сторон договора в части разграничения компетенций судов, не частым привлечением юриста к составлению и проверке текста договора.

Но у этой новеллы есть и существенный минус, который не был учтен инициатором законопроекта. Как верно заметили Рузакова О.А. и Степкин С.П., относительно упразднения договорной подсудности на примере арбитражного судопроизводства – ее исключение соответствует публичному интересу в противовес частному [5, с. 7-13]. Отметим, что договорная подсудность в части гражданско-правовых договоров имеет существенное правовое значение, а именно: соблюдение принципа свободы договора, обеспечение частных интересов (диспозитивности) и установление баланса частно-публичных интересов между сторонами.

Во избежание несоответствия публичных интересов частным автором настоящей статьи предлагается сохранить договорную подсудность, при этом ограничить возможность выбора судебного органа по определенным обязательствам, где выбор суда для сторон договора окажется затруднительным, либо для таких договоров, где выбор суда не имеет никакого правового значения.

2. «Резонансным» предложением стала инициатива в институте представительства. Так, предлагается допускать к участию во всех судебных инстанциях только тех представителей, которые имеют высшее юридическое образование либо ученую степень. Таким образом, лица без высшего юридического образования (например, лица, окончившие средне-профессиональные образовательные учреждения по юридической специальности) не будут допускаться к участию в рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции (в мировом и районном (городском) судах).

С одной стороны, как верно отмечают Абхадеева Л.Б. и Шумов П.В., унификация нормы о том, кто может быть представителем, указанной в ГПК

РФ на примере АПК РФ позволит гарантировать качественную и специализированную юридическую помощь, избежать увеличения судебной нагрузки в части правовой квалификации спора, затягивания судебного процесса по делу [2].

С другой стороны, это изменение не соответствует принципу доступности квалифицированной юридической помощи. Квалификация – это не всегда однозначное получение диплома о высшем юридическом образовании, – это прежде всего совокупность навыков, при помощи которых представитель сможет грамотно отстаивать и защищать интересы доверителей, при этом такие навыки могут быть получены и при присвоении квалификации юриста по итогу освоения средне-профессиональных образовательных программ, которые тоже предусматривают, как правило, двухлетнюю или трехлетнюю практику (стажировку) в сфере юриспруденции. Также доступность получения юридической помощи включает в себя и защиту интересов гражданина, обращающегося за помощью, всеми доступными для него способами. При исключении возможности гражданина воспользоваться помощью, например, юриста, окончившего колледж, и имеющего юридический опыт, в том числе опыт в участии в судебных заседаниях будет свидетельствовать, по мнению авторов статьи, об ограничении права на реализацию доступной юридической помощи. Кроме этой проблемы, следует упомянуть и другие: формализм в оценке судом квалифицированности представителя лишь по одному диплому о высшем юридическом образовании, проблемы с подготовкой профессиональных кадров с присутствием опыта в сфере юриспруденции в условиях ограничения применения юридических знаний в юридической практике.

По мнению авторов, следует решать вопрос о статусе представителя в первой инстанции по гражданским делам не законодательным путем, а с помощью практического руководства судам по проверке квалифицированности участвующего в деле представителя при предоставлении им совокупности

подтверждающих данных о его юридической специализации и опыте еще на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

3. Существенные поправки коснутся также приказного производства:

- лицо, обращающееся в суд с заявлением о вынесении судебного приказа, будет обязано приложить к заявлению документ об уплате государственной пошлины и уведомление о направлении копии заявления и иных приложений к нему должнику;

- на вынесение судебного приказа будет отведено десять дней, вместо пяти.

Так, на практике предусмотрено извещение судом должника о факте возбуждения в отношении него приказного производства для реализации им права направления возражения в суд. Но в связи с этим образуется проблема ненадлежащего (несвоевременного) уведомления должника, поскольку извещение о ведении приказного производства в отношении него – право, а не законодательно закрепленная обязанность суда, поэтому должник, как правило, узнает от суда уже информацию о вынесении судебного приказа, а не о начале приказного производства. Поэтому инициатор поправок возложил обязанность на направление копии заявления о вынесении судебного приказа на заявителя (взыскателя) и увеличил срок вступления судебного приказа в законную силу для предоставления должнику гарантии реализации права на судебную защиту как до вынесения судебного приказа, так и после его вынесения.

Однако многие представители уполномоченных органов, которые обращаются в суды с заявлением о выдаче судебного приказа, встретили такую инициативу с сопротивлением, обосновывая ее бесполезность следующими доводами:

- суды все равно в своей работе практикуют извещение должника о ведении в отношении него приказного производства, двойное направление такого извещения (как судом, так и заявителем) впоследствии будет приводить

лишь к дополнительным почтовым расходам и временным затратам со стороны заявителя;

- закрепление такой обязанности за заявителем не будет гарантировать надлежащее получение должником необходимых документов по причине часто встречающихся проблем с работой почтовой связи и по причине незакрепленной обязанности взыскателя вручать необходимые документы должнику под подпись.

По мнению авторов статьи, необходимо принять данные доводы во внимание и по возможности исключить случаи «двойной работы» суда и взыскателя по извещению должника на стадии возбуждения и (или) ведения приказного производства, закрепить эффективную процедуру информирования должника с целью не формального отправления пакета документов, а с той целью, чтобы такая информация, действительно, была доставлена ему и им получена. Для этого лишь необходимо закрепить: в какой форме направлять почтовую корреспонденцию, чтобы получение и ознакомление должником с ней было однозначно подтверждено, иначе данное изменение будет нести за собой бессмысленный характер и часто встречающееся недобросовестное поведение со стороны должника, который намеренно не будет получать любую информацию, касающуюся приказного производства в отношении него.

4. Далее законопроектом предусматривается отложение составления мотивированного судебного решения по делу не на 5 дней, а на 10 дней со дня поступления заявления о составлении мотивированного судебного решения от участвующих в деле лиц. Необходимость внесения данного изменения инициатор законопроекта объясняет оптимизацией судебной нагрузки и направленностью на повышение качества судебных актов. Но обратим внимание, что при увеличении срока на отложение составления судебного решения не увеличен срок его апелляционного обжалования. По мнению авторов, непредусмотрительность увеличения срока апелляционного обжалования необходима для компенсирования возможных нарушений со

стороны суда данного специального срока и срока высылки копии мотивированного решения, а также для предоставления в будущем сторонам по делу достаточного времени для подготовки позиции по обжалованию решения суда первой инстанции и для обращения во вторую судебную инстанцию с апелляционной жалобой.

5. В части протоколирования судебных заседаний инициатор законопроекта предлагает использование технических средств для фиксации хода судебного заседания и обязательное ведение письменного протокола. Это означает, что суды общей юрисдикции по рассмотрению гражданских дел не откажутся от письменного протоколирования, но при этом протоколирование с использованием технических средств (аудиопротоколирование) становится уже обязательным наравне с письменным протоколом. Невозможность полного отказа от письменного протокола Верховный Суд Российской Федерации объясняет ограничением применения аудиозаписи в случае проведения закрытых судебных заседаний.

По мнению авторов статьи, данная поправка не решает одну главную проблему – проблему преодоления чрезмерной нагрузки на аппарат суда в уже продолжающийся процесс цифровизации правосудия.

Возможность в полном отказе от письменного протоколирования усматривает Милицина Е.С. [4], которая верно замечает, что архаичная письменная форма протокола сможет исчезнуть, если законодатель сумеет предусмотреть все практические возможности в применении аудиопротоколирования, в том числе, о которых говорит Зайченко О.В., приводя в пример использование автоматизированной системы распознавания речи [3]. Проблему применения аудиопротоколирования в закрытых судебных заседаниях также можно решить с помощью приложенных законодателем сил по предоставлению таких практических возможностей, как: обеспечение конфиденциальности данных, специальный порядок хранения и прослушивания аудиозаписи и др.

На основании вышеизложенного, следует констатировать, что не все предложенные изменения согласуются с: а) балансом частных и публичных интересов; б) реальностью происходящего в юридической (судебной) практике; в) направленностью на надлежащее обеспечение сторонам доступной и качественной судебной защиты; г) полноценным внедрением информационных технологий в деятельность судов. Риски и проблемы, на которые было обращено внимание авторов статьи, должны быть учтены при желании успешного хода масштабного реформирования гражданского процессуального законодательства.

Список литературы:

1. Законопроект № 235526-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/235526-8> (дата обращения: 18.11.2022).
2. Абхадеева Л.Б., Шумов П.В. Ограничение доступа к правосудию (на примере судов общей юрисдикции Российской Федерации) // Российский судья. 2022. № 4. С. 55-59.
3. Зайченко Е.В. Информационные технологии и обеспечение прав участников гражданского судопроизводства: монография. М.: Статут, 2019. С. 135 - 156.
4. Милицина Е.С. Соотношение протокола и аудиопотокола в гражданском процессе // Мировой судья. 2022. № 9. С. 25-28.
5. Рузакова О.А., Степкин С.П. Принцип диспозитивности при определении подсудности в банковской сфере // Банковское право. 2018. № 6. С. 7-13.